

ЭФФЕКТ ХОЛЛА В СИСТЕМЕ $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{Co}_x)_2$ С ТЯЖЕЛЫМИ ФЕРМИОНАМИ

А. В. Богдач^{a,b,*}, *Г. С. Бурханов*^c, *В. В. Глушков*^{a,b},
С. В. Демидов^{a,b}, *О. Д. Чистяков*^c, *Н. Е. Случанко*^{a,b}

^a *Институт общей физики им. А. М. Прохорова Российской академии наук
119991, Москва, Россия*

^b *Московский физико-технический институт
141700, Долгопрудный, Московская обл., Россия*

^c *Институт металлургии и материаловедения им. А. А. Байкова Российской академии наук
119991, Москва, Россия*

Поступила в редакцию 20 октября 2006 г.

С целью выяснения влияния эффектов замещения на энергию связи многочастичных состояний и формирование магнитоупорядоченного состояния в системе CeAl_2 с тяжелыми фермионами в настоящей работе исследовались транспортные характеристики (эффект Холла, удельное сопротивление) интерметаллидов $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{M}_x)_2$ ($\text{M} = \text{Ni}, \text{Co}; x \leq 0.08$). Обнаружено, что в интерметаллидах $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{Co}_x)_2$ при $x = 0.05, 0.08$ коэффициент Холла с понижением температуры возрастает более чем на порядок в исследуемом интервале 1.8–300 К. Из экспериментальных данных получены оценки эффективной массы, времени релаксации и радиуса локализации многочастичных состояний.

PACS: 72.15.Qm

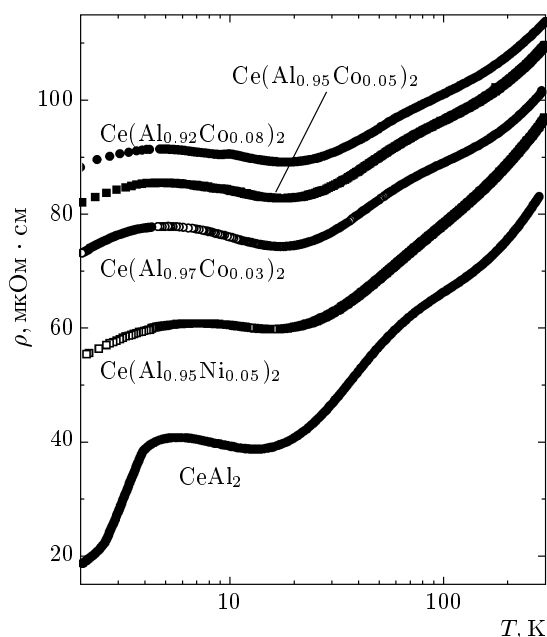
Одним из наиболее интересных и сложных для интерпретации параметров соединений с тяжелыми фермионами на основе редкоземельных элементов является коэффициент Холла R_H [1–3]. В частности, эффект Холла в интерметаллидах на основе церия в подавляющем большинстве случаев оказывается аномальным как по абсолютной величине, так и по знаку R_H . Действительно, для соединений церия с металлическим типом проводимости величина R_H в десятки раз превосходит коэффициент Холла в их немагнитных аналогах (соединениях с La, Y, Lu и др.), причем при температурах, сравнимых с характерной температурой T_{sf} спиновых флуктуаций, наблюдается максимум величины $R_H(T)$ положительной полярности [1, 2]. Выполненные недавно исследования транспортных свойств так называемой магнитной кондо-решетки CeAl_2 позволили установить в этом интерметаллиде с тяжелыми фермионами сложный активационный характер поведения коэф-

фициента Холла $R_H \propto \exp(E_{a1,2}/k_B T)$ со значениями энергий активации $E_{a1}/k_B = 12.0 \pm 0.5$ К и $E_{a2}/k_B = 7.6 \pm 0.2$ К [4, 5]. В работе [5] было показано, что понижение температуры, обуславливающее изменение заселенности уровней расщепленного кристаллическим полем $^2F_{5/2}$ -состояния церия, приводит к перестройке и изменению характеристик многочастичных состояний (тяжелых фермионов), формирующихся в окрестности Ce-центров в режиме быстрых флуктуаций электронной плотности.

В настоящей работе исследовались коэффициент Холла и удельное сопротивление твердых растворов замещения $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{M}_x)_2$ ($\text{M} = \text{Ni}, \text{Co}; x \leq 0.08$). Измерения проводились на поликристаллических образцах высокого качества в температурном диапазоне 1.8–300 К методом вращения с последующей фиксацией положения образца в магнитном поле на установке, подробно описанной в работе [5].

Температурные зависимости удельного сопротивления ρ представлены на рис. 1. Для всех исследуемых образцов на кривых сопротивления наблюда-

*E-mail: alex@lt.gpi.ru

Рис. 1. Температурные зависимости удельного сопротивления растворов замещения $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{M}_x)_2$, $\text{M} = \text{Co}, \text{Ni}$

ются максимум, отвечающий температуре спиновых флуктуаций ($T_{sf}(\text{CeAl}_2) \approx 5 \text{ K}$ [6]), а также особенности в окрестности температур $T < 100 \text{ K}$, связанные с расщеплением кристаллическим полем основного $^2F_{5/2}$ -состояния Ce^{3+} ($\Delta_1 = 100 \text{ K}$ и $\Delta_2 = 170 \text{ K}$ для CeAl_2 [7]). В окрестности низкотемпературного максимума на кривой $\rho(T)$ образца CeAl_2 при $T_N \approx 3.85 \text{ K}$ также наблюдается излом, связанный с переходом в магнитоупорядоченное (антиферромагнитное модулированное) состояние в этом соединении. Принято считать, что низкотемпературный максимум на зависимостях $\rho(T)$ соединений с тяжелыми фермионами на основе церия обусловлен сменной характера рассеяния носителей заряда от кондовского рассеяния с переворотом спина, приводящего к компенсации локализованных магнитных моментов на Ce-центрах, к когерентному режиму, реализующемуся при низких температурах в концентрированных кондо-системах. При сохранении общего характера температурной зависимости сопротивления увеличение концентрации кобальта и никеля в системе $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{M}_x)_2$ при $x = 0.03-0.08$ приводит к возрастанию абсолютной величины удельного сопротивления (см. рис. 1). Одновременно, вследствие появления беспорядка замещения, «размываются» особенности на зависимости $\rho(T)$ и подавляется переход к когерентному режиму рассеяния.

В отличие от сопротивления, значительно более заметные изменения наблюдаются на кривых $R_H(T)$ с ростом x в твердых растворах замещения $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{M}_x)_2$ (рис. 2а). Так, с ростом беспорядка замещения амплитуда максимума R_H заметно увеличивается (в три раза для $\text{Ce}(\text{Al}_{0.92}\text{Co}_{0.08})_2$ по сравнению с CeAl_2). В то же время увеличение x приводит к подавлению когерентного режима в твердых растворах замещения при гелиевых температурах. В результате максимум на температурных зависимостях коэффициента Холла сменяется тенденцией к насыщению (рис. 2а). Отметим, что столь заметное изменение абсолютной величины низкотемпературной особенности на кривой $R_H(T)$ с ростом беспорядка замещения коррелирует с поведением удельного сопротивления $\rho(T)$ (см. рис. 1). В результате при значительном и согласованном увеличении абсолютных значений $R_H(T)$ и $\rho(T)$ в области низких температур (для $x = 0.08$ оба параметра возрастают примерно в три раза) их отношение $\mu_H = R_H/\rho$ оказывается слабо меняющейся функцией параметра x (см. рис. 2а). Так, для всех исследуемых соединений $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{M}_x)_2$ ($\text{M} = \text{Ni}, \text{Co}, x \leq 0.08$) изменение подвижности μ_H в зависимости от магнитного поля и беспорядка замещения не превышает 20%.

На рис. 2б представлены температурные зависимости коэффициента Холла в «активационных» координатах. Для всех исследуемых растворов замещения $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{M}_x)_2$ ($\text{M} = \text{Ni}, \text{Co}; x \leq 0.08$) наблюдаются два активационных участка роста величин $R_H(T)$ (рис. 2б), причем с изменением x значительный рост амплитуды аномального эффекта Холла сопровождается существенным изменением энергии связи многочастичных состояний, формирующихся в окрестности Ce-центров при промежуточных температурах от $E_{a1}/k_B \approx 12 \text{ K}$ в CeAl_2 до $E_{a1}/k_B \approx 40 \text{ K}$ для $\text{Ce}(\text{Al}_{0.92}\text{Co}_{0.08})_2$ (см. таблицу и диапазон I на рис. 2б). Отметим, что приведенные в таблице значения энергий активации E_{a1} и E_{a2} найдены для магнитной $4f$ -компоненты коэффициента Холла R_H , полученной вычитанием из величины R_H для $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{M}_x)_2$ коэффициента Холла немагнитного аналога — соединения LaAl_2 ($R_H^{\text{LaAl}_2} \approx -6 \cdot 10^{-4} \text{ см}^3/\text{Кл}$ [8]). Как видно из рис. 2, энергия связи тяжелофермионных состояний, определяющих характеристики низкотемпературного ($T < 50 \text{ K}$, диапазон II на рис. 2б) транспорта носителей заряда сравнительно слабо меняется с ростом x в ряду $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{M}_x)_2$. Отметим, что отсутствие заметного изменения энергии связи E_{a2} (величины E_{a2}/k_B от 6.5 К до 9 К, см. таблицу) в условиях значительного беспорядка замещения в

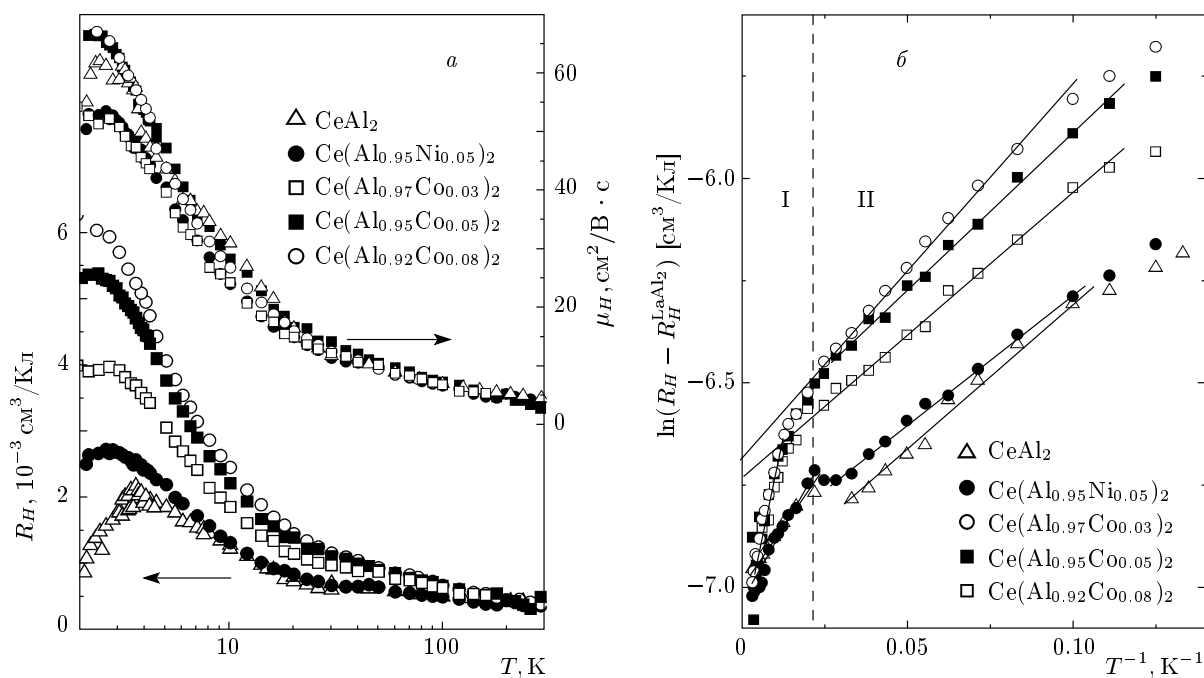

Рис. 2. Температурные зависимости параметра $\mu_H = R_H/\rho$ и коэффициента Холла R_H для твердых растворов замещения $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{M}_x)_2$ в обычных (а) и обратных логарифмических (б) координатах в поле $H = 3.7 \text{ кЭ}$

Значения энергий связи многочастичных состояний в ряду $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{M}_x)_2$ ($M = \text{Ni}, \text{Co}; x \leq 0.08$)

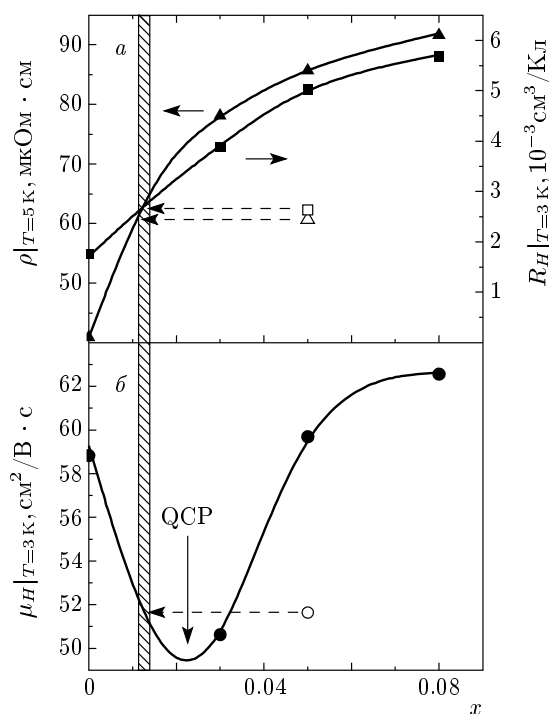
	$x = 0$	Ni, $x = 0.05$	Co, $x = 0.03$	Co, $x = 0.05$	Co, $x = 0.08$
E_{a1}/k_B ($T \geq 50 \text{ K}$)	$12.0 \pm 0.8 \text{ K}$	$14 \pm 1 \text{ K}$	$40 \pm 5 \text{ K}$		
E_{a2}/k_B ($T < 50 \text{ K}$)	$7.1 \pm 0.5 \text{ K}$	$6.5 \pm 0.5 \text{ K}$	$6.9 \pm 0.5 \text{ K}$	$7.7 \pm 0.5 \text{ K}$	$9.1 \pm 0.5 \text{ K}$

$\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{M}_x)_2$ следует рассматривать как аргумент в пользу малых значений радиуса локализации многочастичных состояний (a_p^*), сравнимых с постоянной решетки CeAl_2 ($a \approx 8 \text{ \AA}$). Оценка из величин эффективной массы носителей заряда $m^* \approx 60m_0$ (m_0 — масса свободного электрона) и времени релаксации $\tau_{eff} \approx (1-2) \cdot 10^{-12} \text{ с}$, полученных нами из транспортных измерений, приводит к значениям $a_p^* \leq 10 \text{ \AA}$ для всех исследуемых в работе твердых растворов замещения $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{M}_x)_2$ ($M = \text{Ni}, \text{Co}; x \leq 0.08$).

Отметим, что изменение x в системе $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{Co}_x)_2$ обуславливает переход «антиферромагнитный металл (CeAl_2 , $T_N = 3.8 \text{ K}$)–парамагнитный металл–сверхпроводник» (CeCo_2 , $T_C = 1.5 \text{ K}$). Таким образом, в ряду соединений $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{Co}_x)_2$ следует ожидать реализации квантовой критической точки (см., например, рабо-

ты [9, 10]) и связанных с этим аномалий в поведении физических характеристик.

На рис. 3 представлены концентрационные зависимости удельного сопротивления $\rho|_{T=5 \text{ K}}$, коэффициента Холла $R_H|_{T=3 \text{ K}}$ и холловской подвижности $\mu_H|_{T=3 \text{ K}}$ для соединений ряда $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{Co}_x)_2$, построенные по данным рис. 1, 2. Как видно из рис. 3а, сопротивление $\rho|_{T=5 \text{ K}}(x)$ и коэффициент Холла $R_H|_{T=3 \text{ K}}(x)$ монотонно возрастают с увеличением концентрации кобальта x . На рис. 3 также представлены значения $\rho|_{T=5 \text{ K}}$ и $R_H|_{T=3 \text{ K}}$ для раствора замещения $\text{Ce}(\text{Al}_{0.95}\text{Ni}_{0.05})_2$ (светлые символы), которые могут быть условно сопоставлены соответствующим значениям $\rho|_{T=5 \text{ K}}$ и $R_H|_{T=3 \text{ K}}$ для концентрации кобальта $x \approx 0.012$ в системе $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{M}_x)_2$ (см. заштрихованную область). Таким образом, на рис. 3 отчетливо наблюдается особенность в виде минимума на

Рис. 3. Концентрационные зависимости *а*) удельного сопротивления $\rho|_{T=5\text{ К}}$ (треугольники), коэффициента Холла $R_H|_{T=3\text{ К}}$ (квадраты) и *б*) холловской подвижности $\mu_H|_{T=3\text{ К}}$ для $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{Co}_x)_2$. Светлыми символами представлены данные для $\text{Ce}(\text{Al}_{0.95}\text{Ni}_{0.05})_2$; QCP — квантовая критическая точка

кривой холловской подвижности $\mu_H|_{T=3\text{ К}}(x)$, соответствующая концентрации кобальта $x \approx 0.02$ в системе $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{Co}_x)_2$. По-видимому, данная аномалия в поведении величины $\mu_H|_{T=3\text{ К}}(x)$, наблюдающаяся при концентрации кобальта $x \approx 0.02$,

может быть сопоставлена возникновению квантовой критической точки и связанного с этим режима нефермижидкостного поведения в ряду соединений $\text{Ce}(\text{Al}_{1-x}\text{Co}_x)_2$.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 04-02-16721), INTAS (грант № 03-51-3036) и Программы «Сильнокоррелированные электроны в полупроводниках, металлах, сверхпроводниках и магнитных материалах» РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. P. Coleman, P. W. Anderson, and T. V. Ramakrishnan, Phys. Rev. Lett. **55**, 414 (1985).
2. P. M. Levy and A. Fert, Phys. Rev. B **39**, 12224 (1989).
3. M. Hadzic-Leroux, A. Hamzic, A. Fert et al., Europhys. Lett. **1**, 579 (1986).
4. Н. Е. Случанко, А. В. Богач, В. В. Глушков и др., Письма в ЖЭТФ **76**, 31 (2002).
5. Н. Е. Случанко, А. В. Богач, В. В. Глушков и др., ЖЭТФ **125**, 906 (2004).
6. F. Steglich, C. D. Bredl, M. Loewenhaupt, and K. D. Schotte, J. de Phys. Coll. C5-Suppl. **40**, 301 (1979).
7. M. Loewenhaupt, B. D. Rainford, and F. Steglich, Phys. Rev. Lett. **42**, 1709 (1979).
8. M. Christen and M. Godet, Phys. Lett. **63A**, 125 (1977).
9. Q. Si, E-print archives, cond-mat/0302110v1.
10. H. v. Lohneysen, T. Pietrus, G. Portrich et al., Phys. Rev. Lett. **72**, 3262 (1994).